

Когда Нин Сянлан вместе с Фу Чжэнтянем и Фу Мянем подошёл к своему дому, на крыльце, уныло потирая пострадавшую пятую точку, их уже поджидал Толстяк Су.

— Тебя что, даже не выпороли?! — запричитал Толстяк Су, едва завидев целого и невредимого друга.

Нин Сянлан окинул его беглым взглядом, и масштабы трагедии стали ясны без слов.

— Судя по всему, — широко улыбнулся он, — тебе прилетело по первое число!

— Да не то слово! — взвыл Толстяк Су, едва не плача от жалости к себе. — На уши мои посмотри, их же докрасна издергали! А про задницу вообще молчу — сплошные слезы!

Троица уставилась на бедолагу с искренним сочувствием.

От такой волны сострадания Сяо Шэн окончательно раскис.

Фу Мянь, проникшись горем товарища, решил его подбодрить:

— Да ты не переживай, Сяо Лану тоже перепало!

— Серьезно?! — Толстяк Су мгновенно округлил заплаканные глаза, в которых блеснула чистая радость:

— Seriously?!

— Еще как! — закивал Фу Мянь. Он бесцеремонно схватил Нин Сянлана за руку и разжал его пальцы. — Гляди, ладонь до сих пор пунцовая!

Толстяк Су тут же просиял, мгновенно позабыв про свои обиды.

Нин Сянлан лишь лишился дара речи.

Глядя на его неописуемо кислую мину, Фу Чжэнтянь не выдержал и тихонько рассмеялся.

Ребята гурьбой зашли в дом. Ху Линцуй радушно встретила гостей и сразу же приготовила для них свежавыжатый сладкий кукурузный сок.

Угостившись, Фу Чжэнтянь вежливо и обстоятельно изложил хозяйке цель своего визита.

Ху Линцуй как раз раздумывала, в какой кружок пристроить сына, поэтому предложение Чжэнтяня ее крайне заинтересовало. Муж давно ввел ее в курс дела относительно веса и влияния клана Фу. К тому же эти столичные гости планировали крупные инвестиции в развитие Хуцзявань, а ее Сяо Лан, судя по всему, отлично ладил с юным наследником. Все складывалось на редкость удачно, и Ху Линцуй склонялась к тому, чтобы согласиться.

Она присела перед сыном, заглядывая ему в глаза:

— Сяо Лан, ты бы хотел заниматься в кружках вместе с братом Тянем и братом Мянем у них дома?

У Нин Сянлана потеплело на душе. Он бесконечно ценил то, что родители с самого детства общались с ним на равных и позволяли самому делать выбор в ключевых вопросах. Лишь в прошлой жизни, когда он лишился всякой опоры и остался один на один с суровым миром, он осознал простую истину: умение самостоятельно принимать решения — это то, что определяет высоту, которой человек способен достичь.

Сянлан серьезно кивнул:

— Да, мама! Я очень хочу учиться вместе с братом Тянем и братом Мянем!

Ответ мальчика пришелся Фу Чжэнтяню по душе — он едва заметно и довольно улыбнулся.

— Раз Сяо Лан сам этого хочет, мы только за, — тепло улыбнулась Ху Линцуй, поворачиваясь к Чжэнтяню. — На днях мы с его отцом выберем время и обязательно нанесем вашей семье официальный визит.

— Моя матушка будет искренне рада встрече, — с безупречной вежливостью отозвался Фу Чжэнтянь.

— Может, останетесь у нас на обед? — предложила Ху Линцуй. — Сяо Шэн, ты тоже присоединяйся.

Толстяк Су, который до этого внимательно прислушивался к разговору, при упоминании своего имени встрепнулся и испуганно замахал руками:

— Нет-нет-нет, спасибо! Если я задержусь на улице еще хоть на минуту, отец с меня три шкуры спустит! Я и так заигрался, бежать пора!

С этими словами он припустил к выходу. Своими коротенькими пухлыми ножками он перебирал с такой невероятной скоростью, какую от столь упитанного ребенка ожидать никак не приходилось.

Когда Сяо Шэн вернулся домой, его отец, Су Вэньфэн, сидел за столом, погруженный в чертежи. Заметив, как сын пытается бесшумно проскользнуть мимо, он спросил, не отрываясь от работы:

— И где тебя опять носило, сорванец?

Сяо Шэн, понуро опустив голову, подошел ближе и ласково потерся плечом о бок отца.

Су Вэньфэн удивленно взглянул на сына, усадил его к себе на колени и мягко спросил:

— Что стряслось?

— Папа, ты у меня такой выдающийся человек, — негромко произнес Толстяк Су. — Я тоже хочу стать кем-то выдающимся.

Су Вэньфэн понимающе кивнул, подталкивая сына продолжать.

— Эти пару дней я много общался с Сяо Ланом, — вздохнул мальчик. — Раньше я не очень верил твоим словам о нем, но теперь убедился сам. Он... он действительно поразительно умный.

Су Вэньфэн на мгновение опешил.

— Сегодня я познакомился с его столичными друзьями, — продолжал изливать душу Сяо Шэн. — Они оба старше его, но общаются с ним как с равным. Они даже позвали его заниматься к себе домой. Они ведь наверняка уже в старших классах учатся, а Сяо Лан легко находит с ними общий язык. Ну разве он не крут?

Су Вэньфэну невольно вспомнилась древняя мудрость: «Рядом с драгоценным нефритом чувствуешь собственное убожество». Когда рядом находится кто-то ослепительно яркий, трудно не ощутить себя жалкой тенью. В молодости, когда он тщетно пытался превзойти Нин Аньго, это горькое чувство отравляло его собственную жизнь. И надо же было такому случиться, что он, сам того не желая, обрек на это испытание собственного сына!

— Сяо Шэн, — ласково произнес Су Вэньфэн, — у тебя обязательно найдутся таланты, в которых ты превзойдешь его.

Толстяк Су ненадолго задумался, сосредоточенно сопя, а затем неуверенно спросил:

— Ты... про вес?

Су Вэньфэн завис в молчании.

Что ж, похоже, отец зря забил тревогу. К счастью, его сын не унаследовал его склонности впадать в крайности и зависть.

Малыш оказался на редкость отходчивым. Проведя пухлой ладошкой по лицу, он бодро спрыгнул с колен отца:

— Ладно, я пошел делать уроки! — и припустил к себе в комнату.

Дети чувствуют фальшь и невнимание гораздо тоньше, чем кажется взрослым. То, что Фу Чжэнтянь даже не заикнулся о том, чтобы пригласить его за компанию, задело самолюбие Толстяка Су. Но он предпочел сделать вид, что все в порядке, а Сянлан, увлеченный беседой, просто не придавал этому значения.

После обеда в доме Нинов Фу Чжэнтянь решил забрать Нин Сянлана с собой, чтобы показать ему место будущих занятий и познакомить с домашней обстановкой.

Сянлану в силу возраста собирать было особо нечего. Он послушно забрался в салон автомобиля и на протяжении всего пути внимательно следил за дорогой, запоминая маршрут.

— Маршрут трамвая от нашего дома идет прямо до вашего района, — с удовлетворением констатировал он. — Так что в будущем я смогу добираться сюда сам!

Фу Мянью недоуменно воззрился на него:

— Зачем усложнять? Тебя же может возить дядя Ли!

Нин Сянлан только мысленно вздохнул. Иногда ему казалось, что вся рассудительность, причитающаяся Фу Мянью по возрасту, целиком досталась Фу Чжэнтяню.

Сам Чжэнтянь отнесся к этому проще:

— Как тебе удобнее, так и делай. Это не принципиально.

Выйдя вслед за ним из машины, Сянлан с удивлением обнаружил, что сад усадьбы Фу разительно отличается от его представлений о роскошных резиденциях. Растительность здесь была скромной и разреженной, а флора — на редкость однообразной: лишь вечнозеленые сосны, туи да редкие кипарисы.

Заметив озадаченный взгляд гостя, Фу Чжэнтянь пояснил:

— У моего отца сильная аллергия на цветочную пыльцу, поэтому мы высаживаем только хвойные деревья.

Сянлан понимающе кивнул и послушно последовал за братьями в дом.

Об их визите уже предупредили по телефону, поэтому хозяева дома — Фу Линь и его супруга Лин Шуан — поджидали ребят в гостиной. Войдя, Сянлан сразу приметил негромко беседующую супружескую пару средних лет. Из-за многолетней борьбы с недугами лицо Фу Линя хранило нездоровую бледность, однако держался он бодро и мягко, приветливо улыбался.

Лин Шуан выглядела чуть моложе своего супруга. Ее кресло стояло лицом к дверям, так что она первая заметила вошедших детей. Легко коснувшись плеча мужа, она поднялась навстречу:

— Чжэнтянь, Сяо Мян, ну наконец-то! А это, стало быть, ваш новый маленький друг?

Сянлан вежливо поклонился:

— Здравствуйте, тетушка Лин, здравствуйте, дядя Фу! Меня зовут Нин Сянлан.

Тетушка Лин подошла ближе, мягко увлекла мальчика к дивану и принялась с интересом его разглядывать.

— Ты только посмотри, дорогой, какой славный мальчуган, — обернулась она к мужу. — Сразу видно — умненький и послушный. Неудивительно, что наши сорванцы от него не вылезают.

Видя, как радушно взрослые принимают гостя, Фу Мян внезапно ощутил укол ревности. Сяо Лан такой обаятельный! Что, если дядя и тетя теперь будут любить только его?! Решив слегка подмочить репутацию конкурента, он язвительно вставил:

— Да уж, «послушный»! Вчера этот послушный мальчик шляется черт знает где до поздней ночи, за что отец отходил его по рукам!

Фу Чжэнтянь наградил кузена тяжелым, предупреждающим взглядом.

Фу Мян мгновенно осекся и вжал голову в плечи.

Чжэнтяня начинала раздражать эта детская возня. Он прекрасно понимал мотивы кузена: лишившись собственных родителей, тот отчаянно пытался завоевать безраздельное внимание его отца и матери. И если Чжэнтянь готов был закрывать на это глаза, когда дело касалось его самого, то терпеть нападки на Нин Сянлана он не собирался. К тому же Фу Мян по глупости даже не осознавал, что своими словами выставляет Сянлана в дурном свете перед хозяевами

дома.

— Сяо Лан вчера задержался в лавке старейшины Чжу, — спокойно заговорил Чжэнтянь, принимая удар на себя. — Тот как раз работал над резьбой по бирюзе. Мальчик просто залюбовался мастерством и потерял счет времени. Будь я на его месте, тоже не смог бы оторваться.

Услышав, как сын защищает младшего товарища, Фу Линь удивленно приподнял брови. Это было крайне нетипично для Чжэнтяня, и глава семейства мысленно сделал пометку присмотреться к маленькому гостю повнимательнее.

— Старейшина Чжу? — переспросил Фу Линь. — Так вы все-таки встретились с ним?

Нюансы разговора между Лао Таном и старейшиной Чжу были слишком сложны для понимания Фу Мян. Он не мог полноценно участвовать в обсуждении, а потому лишь изредка робко вставлял пару слов в рассказ Чжэнтяня.

Нин Сянлан, молча наблюдая за этой сценой, быстро расставил все точки над «i». Фу Мян в этой семье явно находился на самой нижней ступени иерархии — тягаться в проницательности с остальными ему было не под силу. Поняв расстановку сил, Сянлан предпочел благоразумно помалкивать.

Выслушав сына, Фу Линь вновь обратился к Сянлану:

— Сяо Лан, твой дедушка ведь старейшина мастеров в Хуцзявань?

— Да, — кивнул Сянлан. — Моего дедушку зовут Ху Дэлай, он руководил нашей семейной Печью Восходящего Дракона несколько десятков лет. Сейчас он уже отошел от дел из-за почтенного возраста, и бразды правления принял мой старший дядя, Ху Гуанмин.

— Хуцзявань издавна славится своими гончарами. Я и сам ценю их работы, — Фу Линь взял со столика изящную фарфоровую чашку. — Погляди, эта посуда вышла как раз из мастерских твоего деда. На донышке даже есть клеймо Печи Восходящего Дракона.

— Дядя Фу, если у вас будет время, вам обязательно нужно побывать в Хуцзявань! — живо отозвался Сянлан. — Там такой чистый воздух и хрустальная вода! Рукав реки Желтых Песков — Малые Желтые Пески — огибает горный массив, у подножия которого лежит наша деревня. Это место похоже на настоящий затерянный рай!

Голос мальчика звучал чисто и звонко. Он не использовал вычурных метафор, но в его простых словах сквозила такая искренняя, теплая любовь к родному краю, что слушателям невольно захотелось немедленно отправиться в путь и увидеть все своими глазами. Даже искушенный в делах бизнеса Фу Линь поддался этому очарованию и всерьез задумался.

Заметив, что отец склоняется к поездке, Фу Чжэнтянь обеспокоенно нахмурился:

— Папа, но твоё здоровье...

Договорить он не успел — Фу Мянь тут же радостно подхватил тему:

— Да-да! В Хуцзявань невероятно здорово, и люди там чудесные! Дядя, давай съездим туда все вместе при первой возможности!

Фу Чжэнтянь плотно сжал губы, проглатывая готовые сорваться возражения. В глубине души он и сам безумно хотел этой семейной поездки.

Сянлан, уловив мимолетную тень грусти на лице друга, тихо шепнул ему на ухо:

— Не переживай. Там ведь сейчас старейшина Мэн. Если что, он всегда присмотрит за дядей.

Чжэнтянь слегка опешил, встретившись взглядом с этими понимающими, полными искреннего участия детскими глазами. И тревога, терзавшая его душу, вдруг бесследно растворилась. Он тепло улыбнулся и ласково взъерошил Сянлану волосы, беззвучно произнеся: «Спасибо».

После знакомства с родителями Чжэнтянь повел гостя показывать их будущий класс — свое личное рабочее пространство.

О присутствии здесь Фу Мяня говорила разве что новенькая, явно только что купленная парта у стены. Все остальное пространство безраздельно принадлежало хозяину комнаты.

Внимание Сянлана тут же привлекли огромные стеллажи во всю стену, ломившиеся от книг. Судя по безупречной расстановке томов, у Чжэнтяня была нешуточная тяга к порядку: классификация литературы здесь превосходила по аккуратности иные книжные магазины. Беглого взгляда Сянлану хватило, чтобы заметить несколько редких изданий, за которыми он сам в прошлой жизни безуспешно охотился годами.

Подойдя к возвышавшемуся словно монолитная преграда шкафу, Сянлан с придыханием спросил:

— Можно взглянуть?

Чжэнтянь молча кивнул в знак согласия.

Сянлан наугад потянул за корешок одного из фолиантов. Стоило ему раскрыть его, как на полях обнаружились аккуратные, едва заметные пометки карандашом. Бумага сохранила

следы прикосновений. Это означало лишь одно: книги здесь стояли не ради хвастовства и декора — Чжэнтянь действительно вдумчиво читал их.

В своей былой ипостаси телеведущего Сянлан привык всегда быть на шаг впереди аудитории, постоянно подстегивая себя к получению новых знаний. Таков был его личный выбор, его тернистый путь к вершине и долг, который он поклялся исполнить во что бы то ни стало. Он просто не имел права давать себе поблажки и останавливаться.

Но что двигало Фу Чжэнтянем?

Сянлан оторвал взгляд от страниц и посмотрел на стоявшего поодаль подростка. Тот молча и сосредоточенно наблюдал за ним.

Лишь годы спустя Нин Сянлан наконец поймет истинный смысл этого долгого, пронзительного взгляда.

«Иди ко мне. Будь рядом со мной».

<http://bllate.org/book/20435/2152033>